

УДК 94(510):930.85

СТЕПНАЯ КУЛЬТУРА ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

*д-р пед. наук, д-р ист. наук, проф. С.В. СНАПКОВСКАЯ, ЧАО ЧЖЭН
(Белорусский государственный университет, Минск)*

Впервые характеризуется стратегическое положение степной культуры, которая является ядром строительства экономического пояса Шелкового пути в автономном регионе Китая – Внутренней Монголии. Исследуются происхождение и духовное содержание китайской степной культуры. Показана ее высокая ценность с точки зрения воздействия временного фактора, раскрываются отличительные черты и особенности.

Ключевые слова: культура Китая, Внутренняя Монголия, отличительные особенности, культурный менталитет, духовное содержание и виды степной культуры, ценность степной культуры.

Положение Внутренней Монголии в строительстве китайского «Экономического пояса Шелкового пути». Шелковый путь в Древнем Китае представлял собой достаточно разветвленную систему, состоящую из множества маршрутов. Степной шелковый путь – старейший, просуществовавший дольше всех, а также имеющий самую длинную протяженность маршрут во всей системе Шелкового пути, созданный руками человека. Он начинается от восточной границы Монгольского плато, проходит через Южную Сибирь и Центральную Азию и вступает в южнорусские степи на северном берегу Черного моря, достигая даже восточноевропейской части Карпатских гор. Будучи важной составляющей Великого шелкового пути, Степной шелковый путь является основным коммерческим каналом, связывающим Европу и Азию, главной торгово-экономической и культурной артерией между Востоком и Западом, а также важным транспортным узлом, соединяющим степи с центральными равнинами.

Географически Внутренняя Монголия расположена на северной границе Китая. Выгодное географическое положение определило тот факт, что Внутренняя Монголия стала важной стратегической базой между севером Китая и внешним миром, а также ключевым опорным пунктом, связывающим Китай с Внешней Монголией и позволяющим попасть в Европу.

С культурной точки зрения, Внутренняя Монголия является колыбелью степных народов, местом зарождения степной культуры, а также основным районом ее концентрации, процветания и развития. Исторически множество кочевых скотоводческих народов создали здесь свои уникальные кочевые культуры. Благодаря исторически непрерывному перемещению северных кочевых народов на запад, эти богатые, разнообразные культурные формы внесли огромный вклад в этнические связи между Востоком и Западом, а также в расширение и успешное развитие Великого шелкового пути. В течение последних десяти лет Внутренняя Монголия постоянно укрепляет внутренние и внешние культурные связи и контакты. Благодаря этому деятельность по взаимодействию степной культуры с другими отечественными и зарубежными культурами получила значительное динамичное развитие и превратилась в важнейший узел связи и сотрудничества для стран, входящих в экономический пояс Шелкового пути.

Происхождение степной культуры. Степи северного Китая являются одним из мест зарождения цивилизации древнего человека в Азии. Еще в эпоху позднего палеолита здесь появилась культура Даяо. С приходом эпохи неолита древние жители степей создали культуры Синлунва, Чжаобаогуо, Хуншань, Мяоцзыгоу и Лаохушань и др. В бронзовом веке в степях появились культуры нижнего слоя Сяцзядянь, Чжукайгоу, верхнего слоя Сяцзядянь, ордосской бронзы и др. В поселении культуры Синлунва (возраст 8000 лет) в городе Чифэн (провинция Внутренняя Монголия) при раскопках были найдены большие каменные мотыги, глиняные сосуды, а также несколько рядов построек. Эти артефакты свидетельствуют о том, что древние представители культуры Синлунва уже начали выращивать сельскохозяйственные культуры, что на несколько тысяч лет раньше начала земледелия в бассейне реки Хуанхэ в период среднего неолита [1, с. 44–45].

Обнаруженная при раскопках здесь же самая древняя в Китае каменная статуя в археологическом сообществе получила название «Китайская бабушка». Кроме того, в районе Внутренней Монголии были найдены окруженные каменными стенами поселения (возраст 5000 лет), а также группа поселений городского типа культуры Лаохушань с каменными укреплениями. Это самое раннее поселение городского типа, открытое археологами на сегодня на территории Китая.

Изобретение письменности является важнейшим шагом для вступления человечества на путь цивилизации. Так, уже 5000–4000 лет назад первые представители культуры Сяохэянь на территории города Чифэн начали вырезать примитивные пиктографические знаки на глиняных сосудах.

Знаки, вырезанные на глубоком глиняном сосуде с широким горлышком, который был найден в начале восьмидесятых годов прошлого века при раскопках дольмена в хошуне Оннюд-Ци, были расшифрованы учеными как запись об упавшем в древности метеоре или метеоритном дожде [2, с. 125].

В 1984 г. ученые начали работы на стоянке Нюхэлян, принадлежащей культуре Хуншань. В разное время были раскопаны жертвенные алтари, храмы богинь, большие квадратные площадки, крупные постройки пирамидальной формы, обладающие яркими специфическими чертами каменные насыпи, а также группы нефритовой ритуальной утвари. Эти находки показывают, что уже 5000 лет назад культура Хуншань с этапа родового общества перешла на этап древнего государства, т.е. зародилась система ранних городов-государств – старейшая китайская система, основанная на первобытнообщинном родоплеменном строе. Регион Центральной равнины Китая, в свою очередь, вошел в стадию древнего государства только через 1000 лет [3, с. 17]. Таким образом, можно предположить, что культура Хуншань занимает лидирующее положение в истории зарождения цивилизации в сравнении с другими регионами Китая.

В 1971 г. среди останков поселения Саньсинтала, принадлежащего к культуре Хуншань, было обнаружено резное нефритовое изображение дракона, возраст которого составляет 5000–6000 лет. Изображение получило название «Первый китайский нефритовый дракон». После 1980-х гг. во время раскопок останков культуры Хуншань были найдены и другие нефритовые изображения дракона. Это свидетельствует о том, что степи Внутренней Монголии являются родиной концепции поклонения китайцев дракону. Кроме того, именно «нефритовая культура» общей культуры Хуншань вместе с «нефритовой культурой» культуры Лянчжу в долине реки Янцзы стали местом зарождения нефритовой культуры китайского народа. Возраст останков культуры Чжаобаогуо в хошуне Оннюд-Ци – 6800 лет. В 2004 г. здесь была обнаружена терракотовая чашка с изображением птицы-феникса, которую ученые назвали «Первым китайским фениксом» [4, с. 126]. После вступления в бронзовый век в степях появилась ранняя бронзовая культура, представителем которой является культура нижнего слоя Сяцзядянь, оказавшая очевидное влияние на бронзовые изделия времен династии Шан. Су Бинци считает, что предки китайской династии Шан-Инь вышли из этой культуры [5, с. 18].

В результате длительного взаимодействия и синтеза кочевых культур гуннов, сяньбийцев, тюрков и кидани с различными культурами Центральной равнины Китая степная культура Внутренней Монголии превратилась в стройную систему культур степей, образцовым представителем которой является монгольская культура, обладающая яркой индивидуальностью и богатым внутренним содержанием.

Отличительные черты феномена «степная культура». Степная культура – это культура, в которой идеология, религиозные убеждения, эстетические вкусы, ценностные ориентации и бытовые привычки отличаются от земледельческих культур. Она не является ни производным или локальным вариантом древней культуры Центральной равнины Китая, ни тем более чужеродной культурой, пришедшей с Запада. Это сложная региональная культура, основа которой – кочевая культура, включающая рыболовную, охотничью и аграрную культуры и обладающая яркими самобытными национальными особенностями [6, с. 91]. Три типа культуры, существовавшие на территории Китая с древних времен, – степная культура, культура Хуанхэ и культура Янцзы – соединились воедино, создав глубокую, единую в своем многообразии китайскую культуру.

Монгольская юрта, как вид жилища степных народов Внутренней Монголии, была предназначена для перманентных перемещений кочевых народов с места на место в поисках травы и воды. Она появилась уже в эпоху гуннов и существует до сих пор. Монгольские юрты различают двух видов: стационарные и переносные. Стационарные юрты в основном строят в районах, где существуют и земледелие, и скотоводство. Главные особенности юрты – удобство сооружения и легкость перемещения. Монгольская юрта имеет круглую форму, состоит из трех основных частей: деревянных подпорок, войлочного покрытия и пеньковых веревок. Конструкция деревянных подпорок рациональная и прочная, обеспечивает эффективную защиту от ветра и снега.

Традиционный вид транспорта в степи – повозка *хасаг тэрэг* (фудутунка). Она являлась самым важным видом транспорта для степных народов – пригодная и для повседневных перевозок, и в качестве военной колесницы с провиантом и фуражом для армии. Отличительной особенностью фудутунки является ее маленький размер при больших колесах. В качестве основного материала используется береза, твердая и практически не деформируемая. Простая, легкая и гибкая конструкция обеспечивает успешное прохождение степных, заснеженных районов и горных цепей. Фудутунка является представителем степной цивилизации, она нагружена ожиданиями и воспоминаниями степных народов.

Монгольский народ традиционно уделяет большое внимание питанию, поэтому культура питания в степях уникальна. Его основу составляют молочные и мясные продукты, дополненные злаками. Монгольские традиционные продукты делятся на белые и красные. Белые – это молочные продукты. В монгольской культурной традиции белый цвет означает чистоту, добрые предзнаменования, благородство, поэтому белые продукты – выражение наивысшего уважения гостю. В течение долгой кочевой жизни монголов было создано множество рецептов вкусных молочных продуктов с большим сроком годности, таких как сливки, сыр, молочный чай, сливочный ликер и др. К красным продуктам относится мясо, в основном представленное домашними баранами и коровами, а также дичью: кроликами и оленями. Наиболее характерное монгольское красное блюдо – жареная баранья туша, которую, как правило, можно

увидеть на больших застольях. В повседневной жизни основными блюдами являются отварная баранина, которую едят руками, вяленая говядина и баранина и др. Монголы – очень радушный и гостеприимный народ. Во время праздников и встреч с друзьями они любят вместе петь, танцевать и пить хорошее вино. В торжественной обстановке принято также произносить поздравительные речи и хвалебные оды и уделять большое внимание культуре и атмосфере принятия пищи.

Как и большинство народов, монголы придают большое значение свадебному ритуалу. Обширная территория и многочисленные племена способствовали формированию огромного количества различных свадебных обычаев. Одним из самых характерных является ордосский свадебный обряд, который сохранил порядок монгольской свадьбы XII века в наиболее полном виде и в 2006 г. был включен в первый список национального нематериального культурного наследия Китая [7]. В этом обряде при помощи юмористических рифмованных текстов, поздравительных речей, совместных песен и танцев создается радостная и торжественная атмосфера. Некоторые ритуалы отличаются богатыми национальными особенностями :

1. Обручиться с хада: сват с полотном хада и вином отправляется в дом семьи девушки. Если родители девушки принимают полотно хада, это означает, что они согласны на помолвку.

2. Жениться с луком на поясе: жених отправляется в дом девушки с луком и стрелами на поясе.

3. Выходить замуж с несколькими косами: семья девушки приглашает пару, прожившую в браке много лет, чтобы они расчесали невесте волосы. Сначала из одной косы заплетают несколько, а затем вставляют в прическу украшения.

4. Встреча в дверях: после того, как жених и его близкие приезжают в дом невесты, родственники и друзья девушки встречают их на входе. Только после того, как обе стороны обменяются рядом находчивых стишков, вопросов и ответов, жених и его близкие могут войти и встретиться с невестой.

5. Подношение барана и тост - жених дарит родителям девушки барана как символ высочайшего почитания, а также произносит тост в честь гостей со стороны невесты.

6. Выведывание имени и возраста: жених всеми возможными способами пытается выведать имя и возраст невесты у людей, произносящих поздравления. Эта долгая сцена совместных исполнений стихов и песен, вопросов и ответов, очень интересна.

7. Дорога во время проводов невесты: люди, провожающие невесту, на лошадях преследуют жениха и его близких, встречающих невесту, и пытаются выбрать удобный момент, чтобы похитить шапку жениха, проверяя тем самым его характер и скорость реакции.

8. Приветственная церемония поклонения богу Очага: невеста, прибыв в новый дом, должна сначала перешагнуть через костер, чтобы очиститься от всякого зла, а затем преклонить колени перед свекром и свекровью. Свекровь, в свою очередь, передает невестке серебряную чайную ложку – символ семейного могущества, тем самым принимая ее в новую семью [8, с. 462–464].

9. Торжественная церемония бракосочетания: свадебное торжество с гостями, сопровождаемое вином, песнями и танцами.

В 1970-х гг. группа художников обобщила народный ордосский свадебный ритуал, который после художественной обработки был представлен на сцене в виде мюзикла «Ордосская свадьба», призванного защитить наследие ордосского свадебного ритуала [9, с. 9–12].

Монгольское музыкальное искусство – чандяо, моринхур, хоомей – включены в список мирового нематериального культурного наследия. Характерная особенность *чандяо* – малое количество слов звучит очень долго, песня исполняется мощно, протяжно, неторопливо, свободно. Эти песни прекрасно подходят и для повествования, и для выражения чувств. Чандяо при помощи ярко выраженных особенностей кочевой культуры и уникального способа пения повествует о представлениях монгольского народа об истории, культуре, обычаях, нравственности, философии и искусстве. Горловое пение *хоомей* – специфическое монгольское сценическое искусство. Этот вид пения исполняется прозрачно и чисто, с присутствием высоких металлических звуков, что позволяет ему достигать несравненно прекрасного звукового эффекта. *Моринхур* является типичным представителем монгольской музыкальной культуры: будь то его форма, материал, из которого он изготовлен, или качество звука, стиль музыкального исполнения и способ игры на нем – все это в равной степени воплощает внутренние качества монгольского характера. Моринхур широко используется в современной музыке и имеет высокую художественную ценность.

Кроме этого, монгольские танцы, степная школа живописи, искусство вырезания из бумаги уезда Хэлиньгэр, праздник Надом, монгольские национальные костюмы и т.д., благодаря своим художественным особенностям и притягательной силе, оставили свой след во многих национальных культурах, значительно увеличив при этом влияние и привлекательность китайской. Степная культура и этнические обычаи ее представителей обеспечивают широкую арену для открытия китайского рынка степного туризма, а также его связей с остальным миром.

Ценностью степной культуры с точки зрения времени является ее перманентное воплощение в реальной жизни. Например, праздники, ритуалы, костюмы, ремесла, песни и танцы, литературное искус-

ство и другие сферы степной культуры органически сочетают традиции с современностью. Степная культура особым образом впитывает достижения современной цивилизации, в ее рамках для усиления способности к саморазвитию реализуются раскопки, восстановления, реконструкции; современная цивилизация в сочетании со степной культурой также приобретает новые сферы и формы реализации [11, с. 416]. Фактически степная культура уже вошла в туристическую, художественную, градостроительную и другие отрасли, существующие в степных регионах, а также стала новым главным пунктом социально-экономического развития этих регионов, демонстрируя большой потенциал и преимущества.

Ведущая идея степной культуры. В процессе развития человечества культура каждого народа заключается в различных аспектах его общественной жизни и отражает особый характер этого народа. Гегель отмечал: «Религия, режим, этика, право, обычаи, а также науки, искусство и умения народа являются проявлением и показателем национального духа» [10, с. 76]. Духовная степная культура является внутренним ядром степной культуры в целом. Она включает систему ценностей, моральные принципы, эстетические ориентиры, образ мыслей, религиозные чувства, национальные черты, характеры и другие составляющие, прочно сформированные кочевыми народами в длительном практическом процессе производства. В ней заключается душа степной культуры. Это:

1. Единство природы и человека.

Северные степи Китая находятся в самой восточной части Евразийской степи, а удаленность центральной части азиатского континента от морей и океанов определила экологичность и натуральность степной культуры. Экологичность степной культуры уходит своими корнями в древность и существует по сей день, являясь образцом гармоничного сосуществования человека и природы. Экологические идеи степных народов проистекают из самой их жизни. Животноводство – основное занятие для северных народов, а кочевое разведение скота – основа экономики степной культуры. Кочевники разводят скот циклично, периодически, следуя законам природы, и, таким образом, максимально эффективно используют землю для формирования экологического баланса «человек – скот – трава». Экологически чистая окружающая среда является выгодным источником для степных жителей, а скотоводство выступает средством преобразования экологических ресурсов. Степные жители кочуют для того, чтобы, защищая экологическую среду и сохраняя здоровье стада, в конечном итоге получать максимальный результат. Таким образом, жизненная важность кочевой культуры заключается в сохранении гармонии человека и природы.

2. Свобода и открытость.

Степная культура из-за явных отличий от аграрной в плане способов производства и образа жизни сформировала свою собственную уникальную особенность – открытость. Прежде всего, открытое пространство для жизни в степных районах определил открытый рельеф местности. Поскольку средства производства северных степных народов – пастбища и домашний скот – динамичны, это добавило к стремлению «кочевать по тем местам, где есть вода и трава» и «не задерживаться на одном месте» идеал обширных, необъятных пастбищ и сделало перемещения на дальние расстояния нормой. Социальные отношения и уровень их организованности в степных районах относительно свободны и не жестки. Расширение сферы общественного влияния происходило, как правило, в виде экспансии новых территорий. Это стало причиной того, что социальное производство постоянно находилось в динамическом, готовом к наступлению, состоянии. В результате у степных народов сформировался не ограниченный какими-либо рамками, свободный и открытый культурный менталитет. Кроме того, производство и жизнь в степных районах также имеют определенные различия между собой. Так, выделяются следующие способы производства: полностью кочевое скотоводство; скотоводство и земледелие; охота и собирательство; а также разнообразные формы хозяйства, основанные на рыболовстве и охоте. Взаимопроникновение и взаимосвязь между скотоводческими, земледельческими, рыболовными и охотничьими культурами способствовали их свободному объединению в совокупность культур.

3. Освоение и одновременная устремленность вперед.

Перемещение и переселение – одно из непреходящих действий в жизни человечества. Люди регулярно перемещались и переселялись в древности и продолжают делать это в современном мире. Суровая и изменчивая природная среда, а также миграционные потоки кочевников всегда подвергали жизнь степных народов переменам и потрясениям, наполняли ее трудностями и вызовами. Степь – открытое пространство, и кочевники вынуждены всю свою жизнь проводить в движении, чтобы искать пастбища и избегать войн. Это вынуждало кочевников постоянно адаптировать мышление и ранее полученный опыт к новым условиям и обстоятельствам, а также формировало у степных народов смелые, готовые преодолевать трудности, проактивные психологические установки.

На основе проведенного ретроспективного анализа можно прийти к некоторым выводам. Степная культура Внутренней Монголии, будучи одной из древнейших китайских региональных культур, на своем историческом пути к современной цивилизации, а также в результате взаимного обмена и смешения с этой современной цивилизацией постепенно переходит на новый, идущий в ногу со временем, этап развития и показывает свою уникальную привлекательность для человечества. На сегодня в контексте

стратегии «Один пояс и один путь» и социалистической модернизации Китая Внутренняя Монголия должна в полной мере использовать свои уникальные географические, историко-культурные и ресурсные преимущества, грамотно распорядиться открывшимися возможностями, глубоко и всесторонне осмыслить и реализовать национальные стратегические программы, а также извлечь из этого дополнительный потенциал, тем самым обеспечивая благоприятные условия для строительства экономического пояса Шелкового Пути. Дух героического оптимизма, свободы и открытости, уважения и высокой нравственности, присущие внутреннему содержанию степной культуры, также проявляются в духе времени – духе новаторства и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. 李学勤.黄河文化史[M].江西教育出版社,2003.第44页. = Ли Сюэцинь. История культуры Хуанхэ / Сюэцинь Ли // Образование Цзянси.– М. : Litres, 2003.– С. 44–45.
2. 张碧波.中国古代北方民族文化史(上)[M].黑龙江人民出版社,2001.第125页. = Чжан Бибо. История северной этнической культуры в древнем Китае (I) / Бибо Чжан // Хэйлунцзянское народное издательство. – М. : Litres, 2001. – С. 125.
3. 王大方.草原访古[M].内蒙古大学出版社,1999.第17页. = Ван Дафан. Посещение древних степей / Дафан Ван // Университет Внутренней Монголии.– М. : Litres, 1999. – С. 17.
4. 张碧波,等.中国古代北方民族文化史(上)[M].黑龙江人民出版社,2001.第126页 = Чжан Бибо. История северной этнической культуры в древнем Китае (I) / Бибо Чжан // Хэйлунцзянское народное издательство. – М. : Litres, 2001. – С. 126.
5. 王大方.草原访古[M].内蒙古大学出版社,1999.第18页.= Ван Дафан. Посещение древних степей / Дафан Ван // Университет Внутренней Монголии.– М. : Litres, 1999. – С. 18.
6. 田广金,等.中国北方畜牧——游牧民族的形成与发展[A].北方考古论文集[C].呼和浩特:科学出版社,2004. = Тянь Гуанцинь. Животноводство в северном Китае. Становление и развитие кочевых народов / Гуанцинь Тянь // Хух-Хото : Науч. изд-во, 2004. – С. 91.
7. 鄂尔多斯婚礼. 中国非物质文化遗产网= Ордосский свадебный обряд. Сеть нематериального культурного наследия Китая.
8. 宝力格等. 草原文化研究资料选编 : 内蒙古教育出版社, 2012.06第7辑. 第462-464页= Избранные материалы по изучению степной культуры / Лигэ Бао [и др.] // Учеб. лит-ра Внутренней Монголии. – 2012. – № 7. – С. 462–464.
9. 王亚光. 民族文化的现代传播: 中央民族大学, 2012 : 第9-12页= Ван Егуан. Современное распространение национальной культуры / Егуан Ван // Центральный университет национальностей. – 2012. – С. 9–12.
10. 黑格尔. 历史哲学[M].商务印刷馆, 1988:第76页= Гегель, Г. Историческая философия / Г. Гегель. – М. : Музей коммер. печати, 1988. – С. 76.
1. Снапковская, С.В. Инновационная трансформация с художественной культурной сфере Китая / С.В. Снапковская, Чао Чжэн // Национальные культуры в межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 апр. 2018 г. / редкол.: С.Ю. Лебедев (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2018. – С. 414–420.

Поступила 27.06.2019

STEPPE CULTURE OF DOMESTIC MONGOLIA IN MODERN CHINA

S. SNAPKOVSKAYA, CHAO ZHEN

The article describes the strategic position of the grassland culture, which is the core of the construction of the economic belt of the Silk Road in the autonomous region of China, which is called “Inner Mongolia”. The origin and spiritual content of the Chinese steppe culture is investigated. The author reveals its high value in terms of the impact of the time factor, reveals its distinctive features and characteristics.

Keywords: *Chinese culture, Inner Mongolia, distinctive features, cultural mentality, spiritual content of the grassland culture, the value of the grassland culture.*